

ПИСЬМА В НОМЕР

Почему нет

лекарств

В «Правде» 3 июля 1991 года опубликовано, со ссылкой на спорную правильство СССР, направленную в Верховный Совет СССР, сообщение агентства «Интерфакс» о том, что «в настоящее время зафиксированы все мощности по выпуску лекарств, решены вопросы обеспечения их необходимыми материалами и сырьем».

По нашему мнению, подобная информация совершенно беспочвенна. Это можно проследить на примере нашего Ростовского кимкарнадора.

Завод наш был основан 1 апреля 1991 года. Столица — полное отсутствие сырья — оливкового и косточкового масла. Мы обращаемся за помощью во многие инстанции, в том числе в Президиум Совета Министров России. И, наконец, превратили Бюро Совета Министров РСФСР по вопросам гуманитарному комплексу В. Гусеву, руководителю Всесоюзного объединения «Союзфармация». А. Азарову, храновскому Министру Министров СССР. Но увы... Сейчас на коне тот, кто имеет валюту. У нас же ее нет. Просим выделить нам средства для покупки сырья: дать никонец, в том числе самолеты, чтобы доставлять из-за границы. И, конечно, и такое предложение переделать наше из пищевой промышленности на производство лекарств. Но нас не хотят услышать. «Правда», благодающая храновскому депутату И. Павлову и Кабинет Министров СССР за указание предоставить аккредитацию внешэкономбанке для закупки 210 тонн оливкового масла целевым назначением Ростовскому химкарнадору. Это было в апреле. Но пока нет до них пор. Документы доставлены председателю аккредитации во внешэкономбанк для изъятия. А мы не можем помочь.

Легче всего сказать все об объективных трудностях. Но что может быть гороже здорово людей? Наш завод существует более сорока лет. Кроме нас, никто в стране не изготавливает растительные гормональные препараты. Кроме того, мы изготавливаем уникальные лекарства, в том числе сердечно-сосудистые и онкологические. Их сейчас не получают сотни тысяч человек. На заводе идут письма со всех концов страны. И каждое письмо — это крик о помощи. А мы не можем помочь.

А. БЕЛЫЙ.
г. Запорожье.

Не вешайте нос, Россияне

Мне восьмой десяток, но я не понимаю, как можно жаловаться на жизнь. У меня было большая семья, теперь остались одни. Горько до сих пор, но самое лучшее, чтобы не думать о горе — занять себя полезным делом, и не останется места для сирых дум.

Сначала я курил цигарки, уткнулся в поросят, а теперь у меня сорок головы птицы и три поросенка. Цель день уходит на то, чтобы прокормить себя и стадо. Тут горевать некогда. Я не жалуюсь, живу хорошо. Если бы даже меня отправили в другую страну, сумела бы и при отсутствии денег прожить в Ижевске...

А. ЧИШКОВСКАЯ.
Народный депутат, член Президиума Верховного Совета Удмуртской Республики.
г. Ижевск.

На благотворительный счет «Детское питание», учрежденный в начале лета по инициативе «Правды», продолжают поступать пожертвования из различных магазинов. Они шлют письма в те дни, когда газета не выходит. К 1 сентября фонд пополнился следующими взносами:

Е. А. Ильинская (Таловский район Воронежской обл.) — 10 руб., В. Д. Фатиева (г. Севастополь) — 10 руб., Н. Н. Николаевский (г. Улан-Удэ) — 10 руб., Р. А. Калинина (г. Пятигорск) — 10 руб., А. А. Лебедево (г. Магнитогорск) — 10 руб., А. Д. Бедурова (г. Верхний Пышма Свердловской обл.) — 10 руб., И. П. Русс (г. Минск) — 5 руб., колхоз «Племзавод им. Чапаева» (Ставропольский край) — 7.000 руб., Е. А. Лянова — 20 руб., В. Ю. Конституционный — 19 руб., 52 коп. (г. Москва), Е. Н. Озерникова (г. Череповец) — 5 руб., НПО по овощеводству «Россия» (г. Москва) — 10.000 руб., Д. Веденеев (г. Москва) — 15 руб., М. А. Бортникова (Луганская обл.) — 10 руб., Е. Е. Морозова (Тверская обл.) — 10 руб. Всего за июль-август поступило 17.035 руб. 52 коп.

Спасибо! Напоминаем номер благотворительного счета:

Р/с № 00060602 в ОПЕРУ Укрпромстройбанка ССР МФО 300012 («Детское питание») — г. Киев, 1-й пер. Шевченко, 12.

В. РЯШИН.
Бывший первый заместитель главного редактора «Московской правды».

Мне восьмой десяток, но я не понимаю, как можно жаловаться на жизнь. У меня было большая семья, теперь остались одни. Горько до сих пор, но самое лучшее, чтобы не думать о горе — занять себя полезным делом, и не останется места для сирых дум.

Сначала я курил цигарки, уткнулся в поросят, а теперь у меня сорок головы птицы и три поросенка. Цель день уходит на то, чтобы прокормить себя и стадо. Тут горевать некогда. Я не жалуюсь, живу хорошо. Если бы даже меня отправили в другую страну, сумела бы и при отсутствии денег прожить в Ижевске...

В. РЯШИН.
Бывший первый заместитель главного редактора «Московской правды».

Мне восьмой десяток, но я не понимаю, как можно жаловаться на жизнь. У меня было большая семья, теперь остались одни. Горько до сих пор, но самое лучшее, чтобы не думать о горе — занять себя полезным делом, и не останется места для сирых дум.

Сначала я курил цигарки, уткнулся в поросят, а теперь у меня сорок головы птицы и три поросенка. Цель день уходит на то, чтобы прокормить себя и стадо. Тут горевать некогда. Я не жалуюсь, живу хорошо. Если бы даже меня отправили в другую страну, сумела бы и при отсутствии денег прожить в Ижевске...

В. РЯШИН.
Бывший первый заместитель главного редактора «Московской правды».

Мне восьмой десяток, но я не понимаю, как можно жаловаться на жизнь. У меня было большая семья, теперь остались одни. Горько до сих пор, но самое лучшее, чтобы не думать о горе — занять себя полезным делом, и не останется места для сирых дум.

Сначала я курил цигарки, уткнулся в поросят, а теперь у меня сорок головы птицы и три поросенка. Цель день уходит на то, чтобы прокормить себя и стадо. Тут горевать некогда. Я не жалуюсь, живу хорошо. Если бы даже меня отправили в другую страну, сумела бы и при отсутствии денег прожить в Ижевске...

В. РЯШИН.
Бывший первый заместитель главного редактора «Московской правды».

Мне восьмой десяток, но я не понимаю, как можно жаловаться на жизнь. У меня было большая семья, теперь остались одни. Горько до сих пор, но самое лучшее, чтобы не думать о горе — занять себя полезным делом, и не останется места для сирых дум.

Сначала я курил цигарки, уткнулся в поросят, а теперь у меня сорок головы птицы и три поросенка. Цель день уходит на то, чтобы прокормить себя и стадо. Тут горевать некогда. Я не жалуюсь, живу хорошо. Если бы даже меня отправили в другую страну, сумела бы и при отсутствии денег прожить в Ижевске...

В. РЯШИН.
Бывший первый заместитель главного редактора «Московской правды».

Мне восьмой десяток, но я не понимаю, как можно жаловаться на жизнь. У меня было большая семья, теперь остались одни. Горько до сих пор, но самое лучшее, чтобы не думать о горе — занять себя полезным делом, и не останется места для сирых дум.

Сначала я курил цигарки, уткнулся в поросят, а теперь у меня сорок головы птицы и три поросенка. Цель день уходит на то, чтобы прокормить себя и стадо. Тут горевать некогда. Я не жалуюсь, живу хорошо. Если бы даже меня отправили в другую страну, сумела бы и при отсутствии денег прожить в Ижевске...

В. РЯШИН.
Бывший первый заместитель главного редактора «Московской правды».

Мне восьмой десяток, но я не понимаю, как можно жаловаться на жизнь. У меня было большая семья, теперь остались одни. Горько до сих пор, но самое лучшее, чтобы не думать о горе — занять себя полезным делом, и не останется места для сирых дум.

Сначала я курил цигарки, уткнулся в поросят, а теперь у меня сорок головы птицы и три поросенка. Цель день уходит на то, чтобы прокормить себя и стадо. Тут горевать некогда. Я не жалуюсь, живу хорошо. Если бы даже меня отправили в другую страну, сумела бы и при отсутствии денег прожить в Ижевске...

В. РЯШИН.
Бывший первый заместитель главного редактора «Московской правды».

Мне восьмой десяток, но я не понимаю, как можно жаловаться на жизнь. У меня было большая семья, теперь остались одни. Горько до сих пор, но самое лучшее, чтобы не думать о горе — занять себя полезным делом, и не останется места для сирых дум.

Сначала я курил цигарки, уткнулся в поросят, а теперь у меня сорок головы птицы и три поросенка. Цель день уходит на то, чтобы прокормить себя и стадо. Тут горевать некогда. Я не жалуюсь, живу хорошо. Если бы даже меня отправили в другую страну, сумела бы и при отсутствии денег прожить в Ижевске...

В. РЯШИН.
Бывший первый заместитель главного редактора «Московской правды».

Мне восьмой десяток, но я не понимаю, как можно жаловаться на жизнь. У меня было большая семья, теперь остались одни. Горько до сих пор, но самое лучшее, чтобы не думать о горе — занять себя полезным делом, и не останется места для сирых дум.

Сначала я курил цигарки, уткнулся в поросят, а теперь у меня сорок головы птицы и три поросенка. Цель день уходит на то, чтобы прокормить себя и стадо. Тут горевать некогда. Я не жалуюсь, живу хорошо. Если бы даже меня отправили в другую страну, сумела бы и при отсутствии денег прожить в Ижевске...

В. РЯШИН.
Бывший первый заместитель главного редактора «Московской правды».

Мне восьмой десяток, но я не понимаю, как можно жаловаться на жизнь. У меня было большая семья, теперь остались одни. Горько до сих пор, но самое лучшее, чтобы не думать о горе — занять себя полезным делом, и не останется места для сирых дум.

Сначала я курил цигарки, уткнулся в поросят, а теперь у меня сорок головы птицы и три поросенка. Цель день уходит на то, чтобы прокормить себя и стадо. Тут горевать некогда. Я не жалуюсь, живу хорошо. Если бы даже меня отправили в другую страну, сумела бы и при отсутствии денег прожить в Ижевске...

В. РЯШИН.
Бывший первый заместитель главного редактора «Московской правды».

Мне восьмой десяток, но я не понимаю, как можно жаловаться на жизнь. У меня было большая семья, теперь остались одни. Горько до сих пор, но самое лучшее, чтобы не думать о горе — занять себя полезным делом, и не останется места для сирых дум.

Сначала я курил цигарки, уткнулся в поросят, а теперь у меня сорок головы птицы и три поросенка. Цель день уходит на то, чтобы прокормить себя и стадо. Тут горевать некогда. Я не жалуюсь, живу хорошо. Если бы даже меня отправили в другую страну, сумела бы и при отсутствии денег прожить в Ижевске...

В. РЯШИН.
Бывший первый заместитель главного редактора «Московской правды».

Мне восьмой десяток, но я не понимаю, как можно жаловаться на жизнь. У меня было большая семья, теперь остались одни. Горько до сих пор, но самое лучшее, чтобы не думать о горе — занять себя полезным делом, и не останется места для сирых дум.

Сначала я курил цигарки, уткнулся в поросят, а теперь у меня сорок головы птицы и три поросенка. Цель день уходит на то, чтобы прокормить себя и стадо. Тут горевать некогда. Я не жалуюсь, живу хорошо. Если бы даже меня отправили в другую страну, сумела бы и при отсутствии денег прожить в Ижевске...

В. РЯШИН.
Бывший первый заместитель главного редактора «Московской правды».

Мне восьмой десяток, но я не понимаю, как можно жаловаться на жизнь. У меня было большая семья, теперь остались одни. Горько до сих пор, но самое лучшее, чтобы не думать о горе — занять себя полезным делом, и не останется места для сирых дум.

Сначала я курил цигарки, уткнулся в поросят, а теперь у меня сорок головы птицы и три поросенка. Цель день уходит на то, чтобы прокормить себя и стадо. Тут горевать некогда. Я не жалуюсь, живу хорошо. Если бы даже меня отправили в другую страну, сумела бы и при отсутствии денег прожить в Ижевске...

В. РЯШИН.
Бывший первый заместитель главного редактора «Московской правды».

Мне восьмой десяток, но я не понимаю, как можно жаловаться на жизнь. У меня было большая семья, теперь остались одни. Горько до сих пор, но самое лучшее, чтобы не думать о горе — занять себя полезным делом, и не останется места для сирых дум.

Сначала я курил цигарки, уткнулся в поросят, а теперь у меня сорок головы птицы и три поросенка. Цель день уходит на то, чтобы прокормить себя и стадо. Тут горевать некогда. Я не жалуюсь, живу хорошо. Если бы даже меня отправили в другую страну, сумела бы и при отсутствии денег прожить в Ижевске...

В. РЯШИН.
Бывший первый заместитель главного редактора «Московской правды».

Мне восьмой десяток, но я не понимаю, как можно жаловаться на жизнь. У меня было большая семья, теперь остались одни. Горько до сих пор, но самое лучшее, чтобы не думать о горе — занять себя полезным делом, и не останется места для сирых дум.

Сначала я курил цигарки, уткнулся в поросят, а теперь у меня сорок головы птицы и три поросенка. Цель день уходит на то, чтобы прокормить себя и стадо. Тут горевать некогда. Я не жалуюсь, живу хорошо. Если бы даже меня отправили в другую страну, сумела бы и при отсутствии денег прожить в Ижевске...

В. РЯШИН.
Бывший первый заместитель главного редактора «Московской правды».

Мне восьмой десяток, но я не понимаю, как можно жаловаться на жизнь. У меня было большая семья, теперь остались одни. Горько до сих пор, но самое лучшее, чтобы не думать о горе — занять себя полезным делом, и не останется места для сирых дум.

Сначала я курил цигарки, уткнулся в поросят, а теперь у меня сорок головы птицы и три поросенка. Цель день уходит на то, чтобы прокормить себя и стадо. Тут горевать некогда. Я не жалуюсь, живу хорошо. Если бы даже меня отправили в другую страну, сумела бы и при отсутствии денег прожить в Ижевске...

В. РЯШИН.
Бывший первый заместитель главного редактора «Московской правды».

Мне восьмой десяток, но я не понимаю, как можно жаловаться на жизнь. У меня было большая семья, теперь остались одни. Горько до сих пор, но самое лучшее, чтобы не думать о горе — занять себя полезным делом, и не останется места для сирых дум.

Сначала я курил цигарки, уткнулся в поросят, а теперь у меня сорок головы птицы и три поросенка. Цель день уходит на то, чтобы прокормить себя и стадо. Тут горевать некогда. Я не жалуюсь, живу хорошо. Если бы даже меня отправили в другую страну, сумела бы и при отсутствии денег прожить в Ижевске...

В. РЯШИН.
Бывший первый заместитель главного редактора «Московской правды».

Мне восьмой десяток, но я не понимаю, как можно жаловаться на жизнь. У меня было большая семья, теперь остались одни. Горько до сих пор, но самое лучшее, чтобы не думать о горе — занять себя полезным делом, и не останется места для сирых дум.

Сначала я курил цигарки, уткнулся в поросят, а теперь у меня сорок головы птицы и три поросенка. Цель день уходит на то, чтобы прокормить себя и стадо. Тут горевать некогда. Я не жалуюсь, живу хорошо. Если бы даже меня отправили в другую страну, сумела бы и при отсутствии денег прожить в Ижевске...

В. РЯШИН.
Бывший первый заместитель главного редактора «Московской правды».

Мне восьмой десяток, но я не понимаю, как можно жаловаться на жизнь. У меня было большая семья, теперь остались одни. Горько до сих пор, но